

18+

ШАНИ САДА-САТИ

книга 4

ТУЛАСИ АНДРОНИКИДИ

Туласи Андроникиди
Шани. Сада-Сати. Книга 4

«Издательские решения»

Андроникиди Т.

Шани. Сада-Сати. Книга 4 / Т. Андроникиди — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-624016-2

Прежде, чем наказать человека за его плохие поступки, Шани обязательно дает ему шанс исправиться и встать на верный путь. Если в Сада-Сати человек упускает этот шанс, то после ему приходится столкнуться с его наказанием.

ISBN 978-5-00-624016-2

© Андроникиди Т.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1 «Страх быть Бишмой»	7
Глава 2 «Желание»	8
Глава 3 «Болезнь»	9
Глава 4 «Жорик и его бригада»	10
Глава 5 «Жорик и Гулька»	11
Глава 6 «Фермеры»	13
Глава 7 «Репка»	14
Глава 8 «Прокурор»	15
Глава 9 «Адвокаты»	16
Глава 10 «Лука и его судьба»	17
Глава 11 «Сада-Сати»	18
Глава 12 «Приземление»	19
Глава 13 «Форма Кали»	21
Глава 14 «Стереотипы»	23
Глава 15 «Рома»	24
Глава 16 «Детали»	25
Глава 17 «Любовь к машине»	26
Глава 18 «Варианты возможности»	27
Глава 19 «Ярость»	29
Глава 20 «Заблуждение»	30
Глава 21 «Разговор с Романом»	31
Глава 22 «Репутация Жорика»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Шани. Сада-Сати

Книга 4

Туласи Андроникиди

© Туласи Андроникиди, 2024

ISBN 978-5-0062-4016-2 (т. 4)

ISBN 978-5-0060-9429-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга основана на реальных событиях все имена и фамилии изменены.

Все истории в книге могут быть простыми играми ума.

Предисловие

Сада-Сати – это период, когда Шани Дев (Сатурн) приходит в жизнь человека. Чуть более семи лет он испытывает личность на прочность, дает учение, которое не каждый может вынести. В основном оно связано с потерями, привязанностями, но после Шани награждает самыми невероятными наградами, плодами.

В моей жизни приход Шани был очень чувствителен во время второго Сада-Сати в котором у меня бывший супруг Лука отсудил ребенка, лишив возможности даже встречаться с ним.

Пройдя через череду страданий, печали, разлуки, что я перенесла в первой части своего Сада-Сати, после я была вознаграждена появлением второго ребенка Еситы. Но эта книга будет о Сада-Сати моего отца.

Обращаю ваше внимание читатель, что человек совершая поступок не должен оцениваться с точки зрения одного поступка, как плохой или хороший. Период Сада-Сати, это не простой период переосмысления своих действий, ведь Шани не только учит, но и воздает плоды наших поступков, поэтому приглашая вас в мое путешествие в период Сада-Сати моего отца я прошу вас отключить внутри судью, не определять, что правильно, а что нет. Будьте наблюдателем этой поучительной истории.

Глава 1 «Страх быть Бишмой»

Понимание и объяснение что такое духовность – сплошные заблуждения. Я видела многих, разных практиков: цигун, йоги, кришнаитов или личностей проповедующие другие религии, во всех этих духовных движениях только маска духовности, за исключением кому удалось прорваться. Таким как Махатма Ганди, Сай из Ширди, Иисус и другие.

История Махабхараты рассказывает нам о личности по имени Бишма, тот что дорожил своей духовностью, боялся совершать что-то опрометчивое, потому как полагал, что за все свое терпение, аскетизм, поступки в конце жизни ему полагаться Мокши.

Он отказался от трона, отказался жениться когда-либо, взяв на себя ношу защищать трон. В день, когда Драупади (жену Пандавов) раздевали в собрании мужчин, в день, когда Пандавы во время игры в кости, проиграли себя и свою жену Кауравам, он молчал. И его молчание, его бездействие было большим преступлением духовной личности. Духовная личность, Бишма, пожертвовал жизнью внуков, но не смог пожертвовать свою жажду к Мокши.

История Бишмы заставила меня задуматься и, когда мой отец проживал свое Сада-Сати, я проходила свое учение, где откажусь от своей духовности для защиты своего отца, своей семьи. Все мое благородство падет и наружу вырвется моя истинная природа, которая в ведической астрологии называется рожденная под накшатрой Мула.

Накшатра Мула – это Богиня Парвати в своей яростной форме Махакали, Богиня Ниррити (одно и тоже, только это более ее древняя версия) Обе они Богини смерти, разрушения и перегибания. При моем рождении Богиня поделилась со мной своими качествами, которыми я блесну.

Я честно говоря и поверить не могла, что обладаю такой яростью и такой силой разрушения.

И запутанная история моего отца станет началом нового знакомства с собой.

Глава 2 «Желание»

Занятие в школе Кимнаро:

– Ребятки, сегодня очень благоприятный день для того чтобы нам загадать желания у Кришны. Задание состоит в том, чтобы написать 10 желаний. Смотрите на часы сколько у вас минут уходит на описание одного желания. Вместиться надо в 10 минут. – обратилась я к группе и все начали заполнять желаниями строки.

Спустя 10 минут я вновь обратилась к группе:

– Обратите внимание сколько времени вам потребовалось чтобы придумать и написать 1 желание, время, минуты – это года. Если вы потратили одну минуту, то все перечисленное у вас будет через год, две минуты, значит через два года. Желания будут исполняться с первого по 10, в том порядке, что вы их описали.

Этот опыт я никогда не забуду, потому что, как исполнялись наши желания, а особенно желание моей мамы, было еще тем испытанием.

А теперь начну историю с самого начала.

Глава 3 «Болезнь»

Январь 2013 года, вся страна празднo отметила Новый год, как мой отец на третий день после великого торжества отправился в больницу. В тот год больницы были переполнены людьми злоупотребившими алкоголем, и среди них оказался мой отец.

10 января ему прооперировали свищ, который воспалился на ноге, через пару дней выпи-сали и он восстановительные процедуры выполнял в домашних условиях. Работники с пред-приятия на котором он работал директором приезжали за подписями домой. Так в домашнем режиме он проработал до апреля, как вновь угодил с той же проблемой на операционный стол, а в мае еще раз.

Операции не приносили должных результатов.

Болезнь. Боль. Наркозы. Не жизнь, а ад проживал мой отец в тот год. Рана не успевала зажить после одной операции, как он вновь попадал на операционный стол.

Сейчас мы видим это обстоятельство как неприятное, нехорошее. Мы все переживаем за родных, когда они болеют, молимся об освобождении их от болезни. Видим в недугах только боль и страдания.

Возможности нашего мышления не дают нам видеть, что скрывалось в тот год за этой чередой событий.

Глава 4 «Жорик и его бригада»

Мне пришлось провести свое собственное расследование, чтобы собрать всю картину целиком.

И так с самого начала...

Отец мой, Есентуков Егор Петрович работал директором на предприятие по производству ячейки, где генеральным директором, собственником производства был наш родственник Вдовка Жорик.

Много лет тому назад Жорик женился на родной сестре моего отца, так стал нашим родственником в том числе и моим дядей.

В год, когда я вернусь домой, дядя статус родственника потеряет.

В качестве юриста на этой фирме работал мой бывший супруг Лука, который когда-то отсудил у меня сына, после он сядет в тюрьму, и сама судьба вернёт мне ребёнка. Но не будем забегать вперёд. История и так запутана.

Пока мой отец переворачивался с боку на бок на диване, приходя в себя после многочисленных операций, Жорик и его бригада, состоящая из юриста Луки и Гульки проворачивает целую махинацию за его спиной.

Кем была Данилкина Гулька Жорику? Ооооо, это вообще история, для которой нужна отдельная глава.

Гулька на Жорика работала кладовщиком и стукачем на предприятие по изготовлению ячейки для птицефабрик, а у отца по просьбе Жорика она была бухгалтером на ИП Есентуков, которое занималось посевом зерновых культур.

В 2013 году отец не занимался предпринимательской деятельностью, но вместо него, за его спиной от лица Есентукова этой деятельностью занялся Жорик.

Чтобы было интереснее, надо подробнее узнать о персонажах и их жизнях. И к нашему счастью, я знаю их истории...

Глава 5 «Жорик и Гулька»

Жил-был Жорик.

Ещё будучи молодым и женатым на сестре моего отца, он устроился на работу участковым. Вершил «справедливость». Гулька на тот период времени была женой его друга Шурика. Шурик занимал более высокое положение чем Жорик, он был директором целого совхоза.

Жили все они поживали, добра наживали, как вдруг Жорик захотел с Гулькой вместе в постельке погреться. Зима тогда была морозной, холодно было. Погрелись они под одним одеялом раз, после два и грелись до тех пор, пока Шурик их не застукал.

Дружбе конечно пришёл конец, да и браку Гульки тоже. Бросил её Шурик. Забрав своего сына, он уехал в другой посёлок и стал главой там. Гулька же осталась с дочкой Алёнушкой. Дочка выросла, и Жорик решил погреться теперь с ней под одеялом холодной зимой. Да и Гулька уже не та, стала квадратной формы на маленьких ножках. В общем, той зимой Жорик пригрелся у дочки Алёнушки на груди.

Гулька узнала об этом и решила позвать Египетскую силу. Она занялась магией. Гульке было неважно, с кем Жорик греется под одеялом: с ней или с её дочкой. Главной задачей стало прикрепить к себе этого «могучего» милиционера, грозу посёлка.

Чуфырь – чуфырь и Жорик превратился в их песика. Конечно, мне не известно грелись ли холодными зимами они втроём, но Жорик стал жить на два дома, обеспечивая обе семьи.

Эти две семьи жили в одном посёлке прям через улицу. Жена Жорика во главе своих двух дочерей Дуньки и Амоньки периодически организовывала шествия и разгромные налёты на дом Гульки и Алёнки. Они отнимали у них куски сала, тащили домой все то, что считали принесенным им Жориком. Такие варварские налёты были частыми, поэтому Гулька вновь применила Египетскую силу и начуфырила квартиру в городе, которую купил Жорик.

С годами мы Жорика перестали узнавать. Из доброго, простого мужика он превратился в песика Гульки. Он же мой дядя, и я часто ездила к ним с ночёвкой. Конечно, я не участвовала в набегах и нашествиях, но свой первый стресс я получила от своего дяди.

Когда мы приезжали к ним в гости, первое что он делал – это орал:

– Фамилия! —

Иногда он орал так громко, что друзья из соседних деревень позже рассказывали, что слышали его рёв. И следующее, он своими пальцами обязательно должен был вцепиться мне в задницу, приговаривая:

– «Укольчик» – и противненько, больно щипал до того момента, пока не визгнешь. Так впервые я поняла, что такое психологическая травма. Эту процедуру мазохизма я проходила каждый раз, когда в моем детстве мы приезжали к ним в гости, а ездили мы часто. И вот представьте: с порога сначала крик «Фамилия», пока ты делаешь пару шагов вперёд, справляясь с контузией и глухотой, тебе уже сделали укольчик.

Слава богу на выходе из их дома не было более никаких традиций и выходили мы просто, грузясь в машину под названием «Копейка» и уезжая прочь в сторону дома.

Конечно, я любила своего дядю, не смотря на его выходки, считала его родной кровью, своим родственником. Но Гулька не дремала все эти годы, она делала на него Чуфырь и Жорик все больше был с Алёной и Гулькой, чем со своей семьей, которая имела с нами родственную связь.

Отношения между Жориком и его женой, той, что была сестрой моего отца, кстати звать её Малика, становились всё хуже, но он от нее не уходил. Он жил и там, и здесь, где-то глубоко в душе чувствуя, что Алёнка и Гулька держат его каким-то магическим способом. Малика же

жила так, как жила, плача в подушку и жалуясь своим дочерям на свою несчастную женскую долю.

Одна дочь Малики была непростой – Дунька, ростом под два метра. Рост её был такой и в высоту, и в ширину. Когда она ходила на шествия и разгром дома Египетской силы, земля содрогалась. Все соседи разъезжались раньше, чем она приходила. Только начинала вибрировать земля – все бежали из домов. Потому что у Дуньки был особый метод громить. Она ложилась на землю и начинала катиться, как огромный шар. Иногда не в ту сторону, поэтому её пришествия боялись все.

А сейчас возвращаемся в 2013 год и перелистываем на новую главу

Глава 6 «Фермеры»

Шел 2013 год. Весенняя пора. Все фермеры начали вести переговоры о зерне. Поля готовы к посеву. Жорик находит контакт Баранова Сережика из Ставрополя. Они мило общались по электронной почте, договариваясь о поставке чечевицы в Саратовскую область. Баранов даже приехал в Саратов. Жорик его встретил, они вместе разгуливали по полям, мечтая о том, как на этой земле будет колоситься чечевица. У Жорика не было своих полей, не было своего предприятия, которое бы вело деятельность возращения зерна, но он имел печать предпринимателя Есентукова, моего отца. Гулька работала бухгалтером на ИП Есентукова, имела доступ к электронной росписи и печати. Жорик понимал, что у него все схвачено, и в этом году, договорившись с Барановым, он посадит и вырастит самое дорогое зерно и разбогатеет от продаж.

Погулял Жорик с Сережиком из Ставрополя по полям, помечтали они о деньгах, которые предстояло заработать, пожали друг другу руки и договорились о поставке чечевицы.

А где Есентуков? Он в этот самый момент лежал дома после очередной операции: в тот период времени это была вторая операция по вскрытию гнойного воспаления. Больницы не приспособлены к уходу за больными с таким диагнозом, поэтому реабилитацию он проходил дома. Сидя в тазе с теплой водой, он разговаривал по телефону, решал вопросы и проблемы предприятия по изготовлению ячеек, пока Жорик, используя его печать и электронную роспись, готовился принять чечевицу из Ставрополя.

Не прошло и месяца, как на склады брата Жорика приехали машины с чечевицей, но сначала о брате Вовчике...

В 2013 году Вовчик, старший брат Жорика, отправился по поселку в поиске земель. Он встретился с народом поселка и предложил жителям передать ему их земли в обмен за рубли и копейки. Он пообещал, что переоформит земли на себя, чтобы жители не платили налоги за паи. Добрый и доверчивый народ передал за копейки земли Вовчику. Конечно, он ничего не переоформил и в последующем каждому обманутому собственнику пая придут счета за налог, но это будет потом. Сейчас Вовчик и Жорик принимают решение засеять эти поля чечевицей. Они мечтали о деньгах. Грезили, как счастливо заживут при получении прибыли. Они смеялись над народом, поверившим ему. Смеялись над теми, кто передал им в пользование землю. Ум мошенников. Два брата и оба получали удовольствие от лжи. Возможно они жили так, потому что их родители рано ушли в мир иной? Возможно на земле более не было того, перед кем бы им было стыдно? Они потеряли самое главное качество – это быть человеком, относиться к людям по-человечески.

В мае того же года на склады Вовчика пришел камаз с чечевицей. Гулька встречала машину, трясла бумагами. Водитель посмотрел ее паспорт, убедился, кто получатель, ждал, когда Гулька сбегает на второй этаж к Жорик, поставит печать на ТТН (товарно-транспортной накладной). Гулька чиркнула свою роспись и приняла чечевицу на складе.

И так, что нам надо понимать? Жорик договорился о поставке чечевицы с Барановым. Приняла чечевицу Гулька, разгрузила на складах Вовчика. Чечевицу посеяли на арендованных Вовчиком полях, и все ждали богатство. Баранов ждал выручку с выращенной продукции, но чечевица не проклюнулась и не выросла. Разбогатеть не получилось, а денежку отдавать за зерно Жорик Баранову надо, но денег нет.

Глава 7 «Репка»

Мошенники, которые не смогли вырастить чечевицу, все еще были должны Баранову за зерно, и из-за отсутствия денег они отказали ему в выплате. Тогда Баранов подал в суд на Есентукова, так как Жорик использовал печать его ИП и, кроме товарно-транспортной накладной с росписью Гульки, у Баранова более ничего не было.

Жорик напугался. Он боялся, что Есентуков узнает о содеянном в 2013 году Гулькой, Вовчиком и им. Он стал еще более ловким и нанял юриста для ведения данного дела от лица Есентукова. И нанимает он Луку. Да. Того самого, моего бывшего мужа.

Нанят Лука был на предприятие, где мой отец работал директором по изготовлению ячеек, чтобы иметь возможность получить доверенность от отца. Иначе им пришлось бы объясняться, зачем, с какой целью и кому он должен выдавать доверенность. Так через Луку они получили доверенность и тщательно скрывали, что суд идет между Есентуковым и Барановым.

Самое интересное то, что Есентуков никогда не встречался с Барановым. Баранову было известно, что принимал чечевицу Вдовка Жорик, но так как на него ничего не было, то в суд подали на Есентукова.

Теперь ситуация, как в сказке про репку. Жорик договорился с Барановым, Гулька приняла на складах Вовчика чечевицу и расписалась на накладной. Посадили чечевицу на полях Вовчика. Баранов подал в суд на Есентукова, потому что печать была его ИП. Наняли юриста Луку, бывшего моего супруга, который получил доверенность на одно предприятие, а использовал в другом деле.

Но жизнь приготовила им всем сюрприз, особенно Жорику.

В первом судебном заседании, где Лука принялся защищать интересы, якобы Есентукова, в этот же день прямо в зале суда его вывели в наручниках и посадили за мошенничество на 3 года в тюрьму, за другое дело.

Горе-юрист. Как оказалось, он 6 лет банкротил предприятие в Родненском районе. Во время банкротства стал кредитором. И в момент поступления денег на счета, Лука их обналичил в банке. Это ж надо было выучиться в Академии Права для того, чтобы обманывать людей и наживаться на разорении других.

Задача усложнилась для Жорика. Нужно вновь искать адвоката и скрывать это от Есентукова.

Жорик идет к другу детства, действующему прокурору города, за помощью.

Глава 8 «Прокурор»

Фамилия у прокурора была незамысловатой – Клиймо, а сам он чудненьким. Как-то одной зимой во время запрета на охоту мой отец, Жорик и прокурор Клиймо собрались поохотиться. Они набрали еды и вопреки всем запретам поехали. Мой отец ездил с винтовкой, но он стреляет только по банкам, его убеждение, что убивать животных нельзя, сильнее его чувства жажды убить. Ровно наоборот вели себя Клиймо и Жорик. Они входили в раж: мочили все подряд. Глаза их горели от вида крови животного, от вида смерти. Но этим вечером их ожидал сюрприз в виде надзорного за охотой. Увидев издали приближающийся автомобиль со знаками контроля, Жорик и Клиймо сразу прыгнули в кусты. Спрятались. Они прижались к ружьям и не дышали. Надзорный разговорился с моим отцом и долго не уезжал. Те же двое сидели в кустах и их трясло от страха.

Надзорный не торопился, он присел у огня и как чувствовал присутствие этих двух трясущихся в кустах, поэтому решил задержаться, надолго разложившись у огня и разговорившись с Есентуковым. Уже светало. Жорик и Клиймо окаменели от парализующей позы, в которой они вынужденно застыли.

Солнце показалось из-за горизонта, спустя много часов, как надзорный все-таки уехал, и наши герои получили возможность накинуться на еду. Они ели так, как голодная собака глотает, не жуя. Их трясло от голода и страха. Такая разница: стреляя по животным, их глаза горели, они чувствовали превосходство, кураж, но как изменилось их поведение с появлением надзорного. Они превратились в голодных и пугливых собак.

В общем, есть еще одна история о прокуроришке, которая характеризует его как личность.

Дунька, дочь Жорика купила дорогие штаны. Постирала их на большой температуре и испортила. Она решила вернуть деньги из магазина за эту вещь и подала в суд. Жорик прибежал просить помощи у Клийма, привезя ему молочка, сметанки в багажнике. У прокуроришки сливки по губам потекли, и он пообещал помочь с судом. Жорик примчался домой и сказал своей двухметровой во все стороны дочке новости. Дунька потеряла ручки и, как ее папа, стала мечтать о деньгах, которые она вернет и после вновь потратит. Никто не знает, в какой момент и что пошло не так, но суд Дунька проиграла, и по решению суда она еще осталась должной около 100 тысяч магазину. Поэтому, когда Жорик в очередной раз пошел просить помощи к этому прокурору, нужно понимать, что это была плохая идея.

Глава 9 «Адвокаты»

Неведомой силой притяжения в истории о чечевице мошенников становилось все больше и больше. Жорик нанимает адвоката по фамилии Новенькая по той же схеме. Нанимает на одно предприятие, но дела она будет вершить в судах по защите Есентукова. Кстати, эта Новенькая и есть помощь от Клийма. Некоторое время назад они работали вместе и подружились. Клиймо переговорил с ней и настоятельно попросил решить вопрос о защите мошеннической схемы. Доверенность было достать совсем легко, потому как Гулька натренировала роспись Есентукова и раздавала доверенности налево и направо. Казалось бы, у них все получается, они очень ловкие, но с этим решением они всё глубже погружались в болото предстоящих проблем.

Адвокат Новенькая в дело притащила еще одного своего помощника адвоката Сараева, который даже не был знаком с Есентуковым, но так как Гулька овладела навыком подделки подписи, уже сам Есентуков был и не нужен. Сейчас в этой сказке о репке игроков стало больше.

Итак, суд в полном разгаре. Судья, который вел данное дело, подтянулся и стал таким же мошенником. За неимением доказательств со стороны Баранова его адвокат предпринимает действие оплатить услугу судьи. Кстати, фамилия судьи тоже необыкновенная – ЕлиСсратов. Я часто путала ее с ЕлиСсатов.

Баранов предупредил Жорика о том, что собирается оплатить решение суда в свою пользу и обозначает сумму в 400 тысяч рублей. Новенькая и Сараев бились за интересы Есентукова, пока он и не ведал о всей этой судебной истории.

Оплата судье от Баранова прошла, и разбогатевший на 400 тысяч рублей ЕлиСсратов принимает решение признать Есентукова должником Баранова. Хотя Есентуков и Баранов даже не знакомы.

«Посмотрите, какая идеальная схема мошенничества», – так думали все участники ситуации. Пройдя все инстанции: апелляцию, кассацию и прочие, решение было оставлено без изменений. И вроде бы на этом история должна закончиться, но она только начинается.

Глава 10 «Лука и его судьба»

Наш совместный ребенок Никлаус долгие годы жил с Лукой. Нужно напомнить, что ранее в 2007 году Лука, имея юридическое образование, отсудил у меня ребенка. Скрывал его. Наговорил ему всякой чуши о том, что я предатель. Сын жил с ним в искаженной реальности.

Я ничего не делала, судьба сама вернула мне моего мальчишку, и с девяти лет он жил уже со мной. Как трудно нам было, знаем только мы с сыном. Мне пришлось возвращать его изо лжи, в которую ребенка годами погружали Лука и его родители. Сыну пришлось заново знакомиться со мной, и реальность расходилась с тем, что ему внушали все эти годы.

В 2018 году из тюремного заключения вернулся Лука. Цель его жизни была разрушить жизнь моего рода, да вы не ослышались, моего рода. Он вышел в суды против меня, моей сестры, моего отца, даже со школой судился, где учился Ник. Все его поступки были пропитаны ненавистью и борьбой со мной, жадной мести за что-то, понятное только ему. Его целью было испаскудить наши жизни, и это у него хорошо получалось. Даже после тюремного заключения он продолжил свою юридическую деятельность, это было совсем поразительным. Человек получает образование для того, чтобы работать по профессии, приносить благо обществу, защищать права, но это моя иллюзия. Этот юрист получил образование, чтобы использовать его против людей.

Лука в 2014 году начинал вести дело Есентукова. Была создана жирная точка его причастности к этой истории. Судьба была создана, но его выбор в дальнейших событиях никто не отменял. Он мог пройти мимо, но нет...

Лука выйдя из тюремного заключения сам вышел на Баранова, того хозяина чечевицы из Ставрополя. Предложил ему свои юридические услуги, и начался тяжеленный судебный процесс моего отца. Сада-Сати моего отца.

Глава 11 «Сада-Сати»

Как обо всем узнал Есентуков?

Он продолжал работать на своего родственника Жорика, не ведая что суды, о которых часто на работе подымался разговор, были связаны не с Жориком и Барановым, а с ним самим. Он даже и представить не мог, что проиграл все суды, ни разу не посетив ни одного заседания. Жорик понимал, что секрет в скором времени будет раскрыт и создал обстоятельства, по которым Есентуков уходит с должности директора. Обстоятельства были примитивными, как и все поступки Жорика. Он просто перестал платить заработную плату, приезжал, скандалил, как вечно недовольный.

Есентуков освободил пост директора на предприятии по изготовлению ячейки для птицефабрик и начал переживать новый период жизни, который я назвала приземлением, а в мире астрологии это было время его Сада-Сати.

Пока Есентуков будет приземляться, ему придет первое уведомление о блокировке всех его счетов, списание некоторых сумм, и он пойдет к адвокатам за помощью.

Вот именно в этот период времени, живя в родительском доме, я начинаю впервые слышать о долге.

Один знакомый отца, который по схожим обстоятельствам был должен кому-то денег, запустил процедуру банкротства. Нахвалил адвокатшу, которая эту процедуру делает так легко и быстро, как пирожки печет – это была ее формулировка своего успеха.

Есентуков побывал у моего адвоката, которая отговаривала его от банкротства, но это же был мой адвокат, а не его товарища, который сейчас бежит свободный без долгов.

В общем, как вы уже поняли, он заключает договор с адвокатом Арсиновой и начинает процедуру банкротства. Кстати, когда начались списания, он поехал к приставам, и те ему показали решение суда и сумму долга. Есентуков не вник в дело, не узнал, что там Жорик все намутил. Он полностью доверился Арсиновой, что она испечёт ему пирожок и освободит от долговой ямы. Не знаю, как это назвать: его незаинтересованностью или нежеланием разобраться в причинах формирования долга.

Если товарища Есентукова обанкротили быстро, то в случае с моим отцом пирожок не задался. По ту сторону баррикад выступал Лука, защищая интересы кредитора Баранова. Единственного кредитора поэтому делу. Лука знал все обстоятельства, как все происходило, кто принимал участие в этом деле, но все равно ради какой-то невиданной мести он принимал участие в этой истории.

Шел первый год суда... Отец нервничал, переживал свое приземление, о котором я расскажу позже. Пошел второй год суда, а тем временем между мной, моей мамкой и отцом складывались фантастические отношения. Мы приближаемся к главной части этой истории ко дню, когда в дело отца вступлю я, и начнется настоящая Махабхарата – война между родственниками.

Глава 12 «Приземление»

Что может произойти с человеком, когда он долгие годы занимал высокий пост, а после в один момент лишается своего статуса. Что будет с его высокомерием?

Именно об этом и пойдет речь в этой главе. Отцу было трудно принять то, что он более не директор. Переживал он это, надо сказать, очень болезненно. «Директор» лез из него дома. Он, мягко говоря, перегибал палку, общаясь грубо с матерью и внуками. Водка помогала забыться на время до следующего дня, и так каждый день.

Мы ничем не могли ему помочь, потому как не обладали авторитетом для него. Да еще, его ломало, «пучило» в нашу сторону. Мы узнали, что у него долг, и к нам домой в любой момент могут прийти приставы, чтобы забрать телевизор, холодильник и прочее. Мы обговорили это с ним, что никого в дом пускать не надо. Что дом оформлен на меня и этого достаточно, чтобы приставы не имели к нам никаких претензий.

В день, когда приехали приставы, Есентуков пил. Он пил так, что сидя на крыльце, пошатнулся и кубарем прокатился вдоль кухонного окна, а мы как раз из него наблюдали за всем происходящим. Рюмки загремели, которые он зацепил, когда катился, как вдруг приехали приставы. И через мгновение он встал, отряхнулся, открыл им дверь и, указывая руками на входную дверь в дом, начал орать:

– Заходите! Забирайте, что хотите! —

Я поспешила к выходу с документами о собственности, передала копии приставам и пожелала им более не появляться у порога.

Утром, осознав свое поведение, Есентукову было крайне неудобно. Мы же спросили с него. Задали ему вопросы, почему он так поступил:

– Мы же договаривались?! —

Пока отец приземлялся с высоты своего высокомерия и директорской должности, нам с мамкой морально доставалось от него не на шутку. У него была любовь к машине «Мазда СХ7» красного цвета. Он раньше мыл ее каждый день, пока работал. Работать теперь перестал, а привычка «мыть машину каждый день» никуда не делась. Каждое утро он шел к матери и требовал денег на помывку своего автомобиля. Конечно мамкина реакция была очевидной, она сначала объясняла ему, что денег нет: она не работает, он не работает, а работаю только я, и мои средства на жизнь она ему не отдаст. Он топал ножками. Уезжал. Приезжал. Просил на бензин.

Мы его бесили и раздражали.

Со мной он вообще не мог даже посидеть в тишине. Как-то я не ночевала дома и приехала только утром. Когда я зашла в дом, все были на втором этаже, только отец один на кухне сидел в темноте. Чуб на его голове встал дыбом, что означало, что он пьян. Я села в тишине напротив него. Смотрю, из-за угла появилась мамка, выглядывает, что-то показывает мне мимикой, давая понять, что не хочет, чтобы он узнал, что она там стоит.

Минут 10 я сидела и смотрела на него. Спокойно. Умиротворенно. Медитативно. Он не выдержал и со скрежетом зубов промолвил:

– Как ты меня бесишь! Как вы мне все надоели! Я не могу жить с вами. Сидишь, молчишь и еще больше бесишь меня! —

Вскочил и помчался одеваться. Утром на следующий день он приехал, забрал какие-то необходимые вещи. Мамка вышла его проводить. Как он сел в свою любимую машину, вытащил локоть из окна, одел модные очки, безразлично глянув на мать, свою жену, и сказал:

– Будь счастлива! – и отец укатил в неизвестном направлении дальше, проживать и принимать реальность жизни...

А мы остались одни в доме с мамкой и детьми. Мы только недавно переехали, меня мало кто знал. Я занялась рекламой, начали приходить люди, и мы выжили. Впервые тогда у меня был клиент с ладонно-подошвенным псориазом. Мне удалось вылечить его и так один за другим приходили люди, и мы с мамкой смогли обеспечить себя и детей.

Прежде, чем оказать поддержку тому или иному человеку, задумайтесь, что вы поддерживаете? Будьте внимательнее в выводах: кому и какое оказать содействие, поддержку.

Есентуков, помахав ручкой своей семье, уехал в новую жизнь, он поехал за поддержкой, которую ему окажет его старшая дочь. Он предварительно договорился с ней о том, что будет жить с ними и уехал в соседний город.

В семье моей сестры он рассказывал, как ему было плохо с нами, скрывая как он сам вредил нам. Он преподнес все, приукрасив со своей стороны, задав демонический окрас нам, как тем, кто каждый божий день ему говорили гадости, а он жил как в аду. Он не показал свой поступок с той точки зрения, что бросил свою жену, свою дочь с тремя детьми. Его ничего не заботило, кроме своей машины, истинной его любви. Он доносил все с точки зрения непорядочности в нашу сторону и в тот момент сестра, не разобравшись, поддержала именно его подлость.

Я не говорю о том, что она должна была отказать ему, но разобраться с правдой и наговором у нее возможность была. Отец был очень убедителен, и в его слова поверили все: и зять, и сестра, и их дети. Они были ошеломлены нашим поведением в отношении отца, но это было временным помутнением сознания. В общем, два года, пока шел суд, мы не общались. Даже не созванивались ни с сестрой, ни с Есентуковым.

От себя могу добавить, что тот, кто поддерживает подлость и непорядочность, обязательно сам с ней столкнется! Это был вопрос времени...

Мы жили с мамкой и детьми добра наживали: поставили беседку во дворе, баню, накрыли крышей мой рабочий зал, продали катер. Жили, трудились в огороде и пожинали плоды всего сделанного нами.

Глава 13 «Форма Кали»

Первые два года суда я относилась к судебному процессу, как будто он шёл не в моей семье. Ну знала, что суд не заканчивается, но меня это нисколько не интересовало. Мы с Лукой, несмотря на то, что он вел дело против моего отца, общались. Правда недолго.

Пару раз мы даже с Ником встретились с ним, но Лука не горел желанием общаться со своим сыном. Брать к себе его он тоже не хотел, потому что на тот момент у него родился сын. Но на встрече, прежде чем поздороваться, он в спешке сказал:

– Только не просите меня выйти из судебного дела против Есентукова. —

Не было у меня цели общаться с Лукой ради помощи в судах отцу, я лишь хотела наладить его отношения с сыном. Да и не интересовалась, что происходит в этом суде на тот момент, как спустя пару недель мы с Лукой по телефону поругались, это было выгодно ему, так как моя сестра проиграла апелляционную инстанцию по машине Есентукова. Лука понимал, что в дальнейшем в общении с сыном обязательно появятся вопросы, почему папа Никлауса хочет разорить нашу семью, зная, что Баранов просто мошенник. Вот поэтому он испортил отношения со мной и сыном. Игра в месть интереснее, чем просто любовь к ребенку.

Тогда Лука после такой грандиозной победы, земли под ногами не чувствовал. Он воспарил и распрямился от побед над нами в судах.

И вот в тот день, в день поражения Есентукова позвонила сестра и сказала, что машину она в суде проиграла.

Мы начали общаться понемногу с ней, с отцом. Они стали приезжать к нам в гости. Постепенно все выстраивалось на свои места, но меня все эти проблемы не касались, пока мы не совершили определенный обряд желаний к Кришне.

Едим мы как-то с мамкой спустя три дня после этого обряда, как звонит мне сестра и говорит, что машина отца проиграна в судах и ее надо отдавать, так как она все равно арестована. И когда моя сестра произнесла эти слова, во мне что-то взорвалось: такое агрессивное, мощное, опасное. Я орала в своей машине, что никто ничего не заберет.

– Никто никому ничего не должен! Этот автомобиль мои родители заработали честно! — орала я не человеческим голосом в трубку сестре, после позвонила отцу и орала в трубку ему, что у них никто ничего не заберет. Я себя не узнавала. Ну, не бываю я в таком состоянии. Мне хотелось вырывать руль, прыгать и орать, как зверь. А так, как это состояние мне было непривычным, я разревелась, потому что зверь, который рвался наружу, был слишком силен.

Мамка прижалась к стеклу сидя рядом с водителем, косясь на меня, сказала тихо:

– Мне кажется я понимаю, что с тобой сейчас происходит! —

Я резко повернулась в ее сторону и смотрела глазами, которые налились кровью:

– Мне было все равно на машину, на этот суд, но я ненавижу несправедливость! Вы ничего не должны! —

Но мамка продолжала:

– Помнишь, мы совершали обряд на желания? Я загадала у Кришны, чтобы машина осталась в семье. И, видимо, это ты сможешь ее оставить в семье. —

Я продолжала смотреть на нее глазами зверя в ярости:

– И какие следующие были твои желания? —

Мамка, сидя в той же позе, вжавшись, ответила:

– Нет, остальные желания были простыми: здоровья нам всем, успеха. —

Меня начало отпускать, но изнутри лез зверь – страшный хищник, жаждущий убивать. Я впервые ощутила желание убить.

Вообще мне было страшно, потому что я никогда не была в подобном состоянии. Так как в то время я еще практиковала духовные практики, то боялась за свою духовность, как Бишма в Махабхарате. Мне было страшным навредить, желать зла. Все это не я. Но я была не права.

В тот день я объявила свою Махабхарату, битву с родней за справедливость и честь нашей семьи. И первое, что мы сделали – это отправились на кладбище моих предков. Мне нужно было найти именно определенную личность нашего рода, но ни я, ни мамка не знали, где она лежит. Тогда я зашла в Джун гун (медитация в движении) и попросила жителей кладбища помочь мне.

С собой мы привезли конфет и стали угощать жителей могил. Тогда я мамке сказала:

– Идем по открытым дверцам! —

Мы шли и клали конфеты только там, где было открыто и когда конфет уже осталось на одну могилу, мы подняли глаза, и мамка как завизжит:

– Она! Она, мы нашли ее! —

Я попросила помощи у всего своего рода. Взяла у этой личности из моего рода немного кладбищенской земли, после мы объехали все кладбища и могилы моих умерших родственников. Мы нашли всех и у всех взяли немного земли. Обратилась ко всем! Дома, соединив эту почву, я завершила иной обряд для вызова всего рода.

Так я вошла в форму Кали, не осознавая, что происходит...

Глава 14 «Стереотипы»

Наше стереотипное мышление создало образ медитирующего человека. Он должен быть тихим, улыбающимся, милосердным, добрым, творить добро. Ровно тоже самое, что я думаю о людях, которые своё полученное образование должны использовать во благо. Но все это стереотипы. Если ты заявляешь о себе, как некто медитирующий, то даже не смей ругаться матом. Но это также все стереотип и шаблон иллюзий.

Когда я была в Китае, мне рассказали притчу, которая порвала мое сознание тем, что я не понимала ее.

Шел великий учитель Гун-фу. Навстречу ему направлялось пять учеников другого великого учителя. Они знали, кто шел им навстречу. Но они прошли мимо и не поздоровались. Тогда тот самый великий учитель в тот же момент убил всех пятерых учеников.

В чем мораль? Я поняла спустя много лет. До этого я помнила и носила эту историю, как яйцо, чтобы научиться понимать, в чем же мораль этой притчи.

Так вот, все, кто медитируют, не должны быть такими или сякими, какими бы нам хотелось представлять людей. Это просто люди с хорошим здоровьем и отличными феноменальными возможностями: сверхъестественной интуицией, другим обонянием, зрением не только двумя глазами и прочее.

Я думала о себе тоже стереотипно, что должна быть духовной, милосердной, бояться за свою духовность. Но Бишма из Махабхараты тоже боялся. Он бездействовал там, где его действие было необходимым. Он молчал там, где слово могло остановить войну. В нужное время для совершения действий Бишма выбрал свой страх, перед нарушением аскезы и свою духовность.

Сейчас я тоже на пути выбора страха за свою духовность или мне стать стрелой Арджуны?! Чтобы стать стрелой нужно осознать то, что я пробуждаю свою обратную сторону, свое Я – МАХАКАЛИ, осознавая себя, как яростную личность. Комфортно ли в ней? Нет, из-за страха злоупотребить возможностями. Внутри все кричало. Все накипело. Все хотело мстить и убивать, нападать. Я требовала у Вселенной справедливости. И, конечно, у меня не было рядом никого, кто бы подсказал, что мне делать, как справиться. Мне приходилось давить в себе ярость, гасить ее и рыдать, потому что пришло время пробуждению. Останавливая естественный процесс для меня, я жила в муках и ум боялся этого состояния.

Решила организовать ягью Махакали, чтобы успокоиться. Приехали девчонки из школы Кимнаро и видели, как мое тело двигалось резко, как речь была стремительна, а внутри меня горел огонь мести. Я гасила его и рыдала, от бессилия и страха, что не могу контролировать то что вырывалось наружу.

Мы совершили ягью, и мне чуток стало легче, но ненадолго...

Глава 15 «Рома»

Все мое тело пылало яростью. Я больше не была той, что сама себя знала ранее. Сейчас в теле только огонь, который хотел крушить и разносить все в щепки. Я сознавала себя в яростной форме, но было страшно подумать о том, что это я.

– Рома! – звонила я и ревела по видеосвязи. – Я вспомнила себя, помню себя, тебя. Я помню нас и осознаю, что у меня есть другая форма. Мне трудно сдерживать ее. Она разрушительна. Как я могу лечить, так и могу причинить вред. Мне трудно сейчас. – жаловалась я своему другу.

Он просил не плакать. Тогда он знал, что Лука вел суд против нас. Он знал все и всегда, потому что он единственный, перед кем мне не стыдно показать свое честное я. Он единственный, который знает все обо мне. Он единственный, кто рядом всегда.

Глава 16 «Детали»

Мне пришлось много времени посвятить изучению документов в суде, я две недели внимательно вчитывалась в каждую бумажечку, пытаюсь понять, как произошло так, что мой отец стал должником. Сам отец не вникал в это дело, доверив все «мастеру пирожковых дел» Арсиновой. Которая не изучила дело о том, как образовался долг, пошла как ей тогда показалось, наипростейшим путем. Наверняка высокомерие ее было задето. На дворе шел 2020 год. Дело, которое она хотела завершить быстро, длилось более двух лет и не собиралось заканчиваться. Она не только потеряла интерес к этому делу, но и уверенность, что вообще сможет его завершить.

Конечно, во-первых – это ошибка адвоката не ознакомиться с делом, так как в то время ситуация позволяла выйти по вновь открывшимся обстоятельствам, но Арсинова идет в процедуру банкротства, признав долг за Есентуковым. В ходе изучения дела в деталях было понятным, что все шито белыми нитками. Конечно, очевидно, что судья ЕлиСсратов принял сторону кредитора по своим личным убеждениям и коррупционным мотивам. Было много нюансов и процессуальных нарушений. Например, таких как, иск принял судья с просроченной доверенностью от Баранова. В суде опросили всех участников, но не самого Есентукова. Гулька меняла свои показания: то она кладовщиком работала, то бухгалтером на предприятии Есентукова. Сначала она письменно дала показания, что не брала чечевицу для Есентукова, после уже написала, что брала. Были даже две экспертизы печати и подписи Гульки. Печати подлинность не установили, а на экспертизу подписи Гулька идти отказалась. Адвокаты Новенькая, Сараев и еще один, Адбукаликов бились в суде за Есентукова, защищая интересы только Жорика и Гульки.

Используя электронную подпись, они сами оплачивали экспертизы. Все делалось ловко за спиной моего отца. Но было самое обидное: это документ, который подписал Жорик и его брат Вовик. Документ, в котором они сообщают, что Есентукова никогда не знали и даже не были знакомы с ним. Адвокаты занесли эти документы в суд. Именно те адвокаты, которые по липовым доверенностям представили себя адвокатами Есентукова. Это было преступление. И я, собрав все материалы и разобравшись с этим делом, решила помочь отцу.

Глава 17 «Любовь к машине»

Наши отношения с отцом между ним, мной и мамкой вроде бы как налаживались. Так казалось нам, но сердце все помнило. И вот, вроде бы сам случай дал возможность ему все исправить, показать, что мы дороже его машины, что мы ценнее. Но не тут-то было.

Кроме суда отца у меня был свой суд с Администрацией города, которая не хотела делать на нашей улице тротуар. Тогда я перегородила проход и отвела тропинку чуть дальше. Администрации не понравилось мое самоуправство, и они решили выйти в суд. Когда к нашему дому приехала экспертная организация, мы заборчик сняли, и нам нужно было, чтобы проход на время был перегороден машинами. К нам приехало много друзей, они выставили по периметру вплотную свои машины, и нужна была еще одна. Мы позвонили отцу, и он тоже приехал. У меня было столько надежд на то, что наконец-то он понял, что машина – это всего лишь вещь, а близким надо помогать, ценить.

Но не тут-то было. Постояв совсем чуток, он позвонил мне и позвал к себе в машину. Да, он всё это время сидел в своей машине. Он не мог бросить ее. Я подошла к нему, и он начал рассказывать и показывать переписки с его сестрой, с мастером по ремонту, где он нес им всем какую-то ересь, о том, что к нам приехали все сносить, что нужна машина, чтобы поставить на его место. Я поняла, что он ищет того, кто бы его мог заменить, используя ложь и какую-то искаженную информацию.

Посидев рядом с ним, я увидела, чем он был занят все это время, а когда я вернулась домой, он применил следующий трюк. Позвонил моей сестре.

– Калика, тут такое дело. Меня мать твоя и сестра попросили машину поставить рядом с их домом, у них тут какие-то судебные дела с Администрацией города. Мы машинами перекрыли проход для пешеходов. Машина на тебя оформлена, ты как никак работаешь в полиции. Я у тебя разрешения не спросил.

– Убери срочно машину. Зачем вы вообще на меня ее переоформили, лучше бы на Туласи и оформляли, мне эти проблемы не нужны я в органах работаю.

– Ну ты позвони ей сама, тебя она лучше поймет.

Сестра перезвонила мне и эмоционально попросила убрать машину, на что я ей предложила:

– У меня стоит машина перед домом помощника судьи, она не боится как ты. Давай я номера спрячу. Одну на номера черные пакеты.

Сестра успокоилась и разрешила спрятать номера. Я вышла к машине. Отец уже разворачивал ее, чтобы уехать, как я остановила его и сообщила, что на номера надо надеть пакеты. Услышав это отец психанул.

– Не нужны мне никакие пакеты, я не могу подвести старшую дочь, помогая младшей! – возмутился он.

– Но ты ее не подводишь, она сама даёт согласие на это, – отвечала ему я.

Но он уехал. Он вновь покинул нас, оставив разбираться со своими проблемами. Когда я вернулась домой, мамка говорила много, много плохого о нем... Я видела только ее мимику и открывающийся рот. А вокруг тишина. Я вспоминала и вспоминала его улыбку, счастье в глазах, когда он, протирая тряпочкой переднюю панель, разговаривал со своей машинкой. Прихихикивал. И с каким счастьем он помчался на своей ласточке.

Сначала я думала, что это его шанс изменить отношение к нам. Но эта история была показательным выступлением для меня: для понимания того, что у него есть только одна любовь – любовь к своей машине.

Глава 18 «Варианты возможности»

Я сама написала и подала документы в Арбитражный суд, описав все обстоятельства, и тем же временем обратилась к жене Вовика, старшего брата Жорика. Конечно, она ничего не знала, и мы любезно переписывались с ней. Я просила ее только об одном: поговорить с мужем и организовать мне встречу с Жориком.

Жорик узнал, что дочь Есентукова ознакомились с делом, ему донесли следящие за моими действиями бывшие адвокаты. Поэтому на мои звонки он не поднимал трубку. Он бегал от меня, словно пацан. Я такого трусливого дядьки ещё не видела. Чего меня бояться? Почему бы не встретиться и не поговорить? Но нет, не знаю: то ли стыдно ему было, то ли он понимал, что натворил что-то непоправимое, и если вопрос этот и решать, то его же деньгами.

Жена Вовика и сестра Есентукова могли повлиять на обстоятельства, но обе понимали, что этот долг тогда ляжет на их семьи, и они тоже ушли в сторонку. Они не представляли, как далеко зайдет это несправедливое дело.

Наконец-то нам назначили первое слушание. Все участники тряслись, и мы тоже. Сейчас вот вспоминаю: мне было так страшно, а чего я боялась? В зале заседания я выступала, не заискивая перед судьей, уверенно излагая свои доводы. Страшно было только в первый раз.

Судье очень не нравился этот процесс – это было очевидно. Он помнил деньги, взятые за это дело, понимал, что дело всплыло, и никто не знал, куда приведет кривая.

После первого слушания наше дело перенесли на месяц. Это так тяжело: ждать месяц. Было очень трудно направить свое мышление на жизнь в здесь и сейчас. В мечтах мы думали, что именно в следующем заседании нас впустят в суд, вновь откроют дело, и мы докажем, что не виновны.

Спустя месяц мы приехали за час раньше до заседания, поставили машину на единственное свободное место и стали ожидать всех остальных участников суда. Должен был подъехать наш адвокат, судья и лица, участвующие в этом деле.

Неожиданно для нас с отцом мимо проезжает ЕлиСсратов. Он припарковал недалеко от нас свой белый джип, и я проговорила:

– А вот и судья приехал. —

Отец сорвался с водительского места и побежал в его сторону, я не понимала, что происходит. Он подбежал к нему и стал говорить, указывая на машину:

– Мы тут! Вон там стоим! —

Судья не скрывал своего удивления. Он не понимал, что происходит. Отец вернулся в свою машину, и я его спросила:

– Что это было? —

Есентуков смотрел на меня и с удивлением задал вопрос:

– А кто это был, наш адвокат? —

Я рассмеялась:

– Нет, это наш судья! —

Да, мы посмеялись над неадекватностью и реакцией отца, но позже мне стало понятно, что это было. Спустя минуток 15 я решила пойти за кофе. Стоял трескучий мороз на улице и захотелось попить чего-то горячего. Я зашла в здание суда, и мы вновь встретились с судьей в кафетерии. Он набирал булочек, пышек. Мы присматривались друг к другу.

Спустя еще некоторое время мы собрались вместе в зале заседания. Он проникся к нам. Я чувствовала его. Он осознавал, что в данной ситуации мы заложники системы. И наши шансы малы. В тот день он понимал свою причастность к этому делу.

Наше дело снова перенесли, но уже на пару дней, а не на месяц.

Приехав домой, я позвонила Роману и рассказала о точках встреч с судьей.

Рома объяснил мне:

– Поведение отца не случайность, это создание точек, где судья может посмотреть на твоего отца и на тебя, как на простых людей. Он может осознать и суметь помочь вам, но делает ли он такой выбор – это будет важнее для него. —

Я успокоилась, продолжала читать мантры Нараяне, полагаясь, что он обязательно поможет мне победить, и справедливость восторжествует. Он сила добра и дхармы! И, конечно, я строила иллюзии и придумывала, как сложатся обстоятельства, твердо полагая, что именно так и будет. Я нуждалась в этой справедливости и защите Нараяны. Моей веры в него было много, но не достаточно...

Глава 19 «Ярость»

Мой учитель дал мне знание: «Не всякая победа приносит победу, не всякое поражение приносит поражение.» Это объяснялось тем, что иногда видимая победа – это истинное поражение и наоборот. Учитель Кришна готовил меня к поражению, давая мне подобное знание, но надежда была сильнее.

В день нашего суда судья был резок, нервничал, не давая отвечать на его вопросы, и всячески показывал, что ему всё это порядком надоело. Что мы опоздали, и, вообще, система она такая, что никому не важно: прав ты или нет. Главное сроки и правила суда. Он нам отказал, выходя из зала, вслед сказал нам с издевкой:

– До свидания! —

У меня все рухнуло внутри! Мысленно я разбила его голову о колено и расколола на две части. Я ехала в машине и меня всю корячило от того, что вновь во мне пробуждалась яростная форма, и я сдерживала ее. Когда я входила в это состояние, я не говорила больше женским голосом, это было рычание. Пока мы ехали домой, отец вел автомобиль, а я мысленно оголила мечи в виде мачете и полетела к ЕлиСратову. Вскочила перед ним на его стол, схватила его за седой чуб и отрезала ему голову. Я била его мечами и кромсала на маленькие кусочки без чувства жалости и сожаления. Вся моя энергия была направлена на его уничтожение. В конце концов я успокоилась и пересадила ему большую печень моей пациентки.

– Пусть медленно разлагается.

Я сама вершила свою справедливость. Испытывая то, что оставлена своими Богами, злилась на них что они не помогли мне достичь справедливости. Куда делась моя добродетель? Может меня проверяют, а я тут вершу такое? Может я, как Бишма, могу отмолчаться и отсидеться? Это же дело отца, не моё!

Зачем мне помогать ему, ведь он любит машину больше нас? Ну, проиграли они с сестрой автомобиль, ну и пусть отдает его?! Тогда почему мамка загадала желание Кришне, чтобы машина осталась в семье? Она говорит, что сама не может объяснить этого. После ее желания, я как одержимая, готова воевать и уничтожать.

Честно, в то время я знакомилась с собой вновь. Познавала себя в сильной ярости. Меня не беспокоило, как поступал или поступает мой отец. Для меня было важнее, кто я в этой истории. Какая я? Мы изучаем не мир при жизни, а себя. И я решила, что я – не Бишма, и если и принесу вред людям, то только потому, что они это заслужили. Я буду исполнять долг дочери и защищать своего отца вопреки всем нашим недопониманием. Я горела огнем, и разрушительная сила вращалась вокруг меня, понимая Махакали и ее состояние, когда ведические писания описывали ее ярость, и я осознавала ее в себе.

Возможно сейчас вам будет казаться это все неправильным: надо творить добро, подставлять щеки свои, своих родителей, своих детей. Но я буду биться до последней капли крови, иначе жить нет смысла. Вот в таком качестве, в такой форме жила.

Этот огонь ярости разрушал и меня. Он был слишком сильным, я не могла совладать с собой.

Глава 20 «Заблуждение»

Когда мы выбираем Божество, религию, в которую собираемся верить, тогда за то, что мы «бескорыстно» помним о нашем Боге, нон должен беспрекословно выполнять всё, о чем мы просим: дать нам денег, подарить нам дом, машину и прочее. Наша вера в Бога нужна нам для того, чтобы мы могли полагаться на его помощь. Он должен нам, потому что мы верим в него.

Такая же вера была и у меня на тот момент. Я буду хорошей, потому что перед своим Богом я должна быть безгрешной. Именно за мою благодать мне мой Бог и воздаст. Такова наша вера.

Ну я была хорошей все это время и где мое воздаяние? И вновь иллюзии. Мое заблуждение, представление, что Бог должен был снизойти с небес и своим трезубцем сокрушить моих врагов по моему плану. Мы должны были разгромить суд, мошенники должны ответить по закону. Но по какому закону? Человеческому? На тот момент я не понимала, чего требую от своих Богов. А я требовала справедливости по людским законам, видимым нашим глазам, нашему пониманию, но Боги не живут по справедливости человеческой. Они живут по своим законам кармы, судьбы, как хотите так и называйте это. Но в тот момент я жаждала правосудия. После того, как мамка загадала желание у Кришны, чтобы машина осталась в семье, я потеряла покой. Это и есть часть игры Кришны: сначала мое безразличие, но после загаданного желания, я включилась в игру человеческих ценностей.

В целом наша вера в Бога тоже иллюзия. Немногие могут признаться себе в этом.

Фраза «Побойся Бога!» – это же фраза, раскрывающая всю суть веры. Нужно бояться Бога, потому что он покарает тебя. Ты должен быть хорошим, потому что ты такой, ты будешь хорошим только потому, что всё видит Бог, и он за плохое поведение обязательно накажет тебя.

Мне нужен был этот переломный момент. Если видимо я играла в игру человеческих законов и ценностей, то в мире божественном я рушила свою религию и свою иллюзию веры. Я спрашивала себя множество раз:

– Почему ты, Кришна, не помог мне? Сейчас? Сегодня в суде? Где твоя дхарма? Где твоя справедливость? —

Я все это спрашивала с него, при этом чувствуя его грусть. За всей этой истерикой и требованием справедливости стояла истина, которая придет чуть позже. Но сейчас мы грустили: я и Кришна, потому что я обиделась на него, не понимая в здесь и сейчас, но из сердца моего он никуда не девался.

Глава 21 «Разговор с Романом»

Звоню по видеосвязи Роману сразу после суда, как только добралась домой:

– Ром, мы проиграли суд. Ну как так? В чем в этом мире справедливость? Судья понимает, что мы правы? Все это очевидно. Почему нет сил для защиты от несправедливости? Где Боги? Где их помощь? – я была вне себя от истерики и слез, это состояние было непривычно мне.

Рома отвечал, он старался не оставлять меня наедине с мыслями и чувствами, писал часто и много:

– Я давно тебе говорил, что нет Богов в том понимании, с которым живешь ты. Нет справедливости той, которой ты ждешь. —

– Как нет? – перебивала его. – Тогда зачем мне быть хорошей? Почему бы мне не использовать то, что я знаю против всех, кто совершает несправедливость? Почему бы мне тогда не начать творить свою справедливость? —

Рома пытался успокоить меня:

– Не плачь! Не плачь! Я тоже злюсь на этого Луку, который участвует в этом деле. Он обязательно получит то, что заслужил. Его обязательно постигнет кара. Вот увидишь! —

– Когда? Когда эта кара постигнет его? Он всю жизнь только и творил неприятности: отсудил ребенка, прятал, наговаривал на меня, судьба вернула мне сына, когда он сел в тюрьму. Сейчас он пришел в нашу семью, которая воспитывает и вкладывается в его ребенка, отнимать у нас удобства, то что заработали мои родители. Мы тратим деньги на суды, он разоряет нас. Он ничего сыну не дает. Но он пришел отнимать. —

Роман смотрел на меня с той стороны экрана, наблюдал за моим состоянием. Он сопереживал и эмоционально соучаствовал:

– Это не просто история, дорогая. Тот первый суд не человеческий, где забрали у тебя ребенка, это даже еще не начало. Начало было в день твоего замужества. Все зародилось именно тогда. Создана была точка, которая сейчас раскручивается во все стороны. Эту историю надо завершить, и когда-то ты сможешь показать ее миру в качестве примера. Я знаю много людей и много разных историй, но твоя жизнь не похожа на жизнь других. Твоя жизнь – это истории твоего роста, это пример, как можно преодолевать сложности, оставаясь в качестве человека. Ты напишешь свою книгу и покажешь, как сквозь несправедливость, сквозь подлость и привязанности ты только выросла. В этой череде историй посмотри на себя. Загляни в свое сердце и посмотри какова его огранка. Многих трудности загигают, а ты росла все время. Я давно отказался от идеи Богов. Понимаешь, это всего лишь идея... Человек должен быть хорошим, потому что он человек, а не по причине надзора Бога за ним. —

Так пытался успокоить меня Рома:

– Запомни! Прошли годы в твоей жизни, Лука и я в здесь и сейчас. Я никуда так и не делся. Идет только время, но я с тобой, как и в тот день, когда ты вышла замуж. Каково ему вновь иметь дело с нами? Я знаю, что карма будет. Просто еще не время, но скоро! Жди! —

Он все время говорил, что придет время и их всех накажут!

Глава 22 «Репутация Жорика»

Узнав все подробности об образовании долга отца, мы с мамкой решили съездить к Жорику в офис и с глазу на глаз переговорить с ним.

Приехали рано утром на машине. Встали далеко в поле за кустами и смотрели в бинокль, ожидая его приезда. Моментами было даже смешно, никогда не думали, что когда-то придется сидеть в засаде в ожидании приезда родственника.

Наконец-то увидели подъезжающую машину Жорика. И мы тут же помчались ему навстречу. Он спокойно, не заметив нас, которые как грозовая туча ехали в его сторону, зашел в офис. Мы примчали, я ударила по тормозам и бегом к нему. Увидев нас, он вжался в свое кресло. Лицо стало красным. Глаза забегали. Я стояла, а мамка присела на стул рядом со столом Жорика.

Началась перебранка между ними, перепалка слов, эмоций. Жорик обещал, что разберется с долгом Есентукова. Он говорил, что поможет. Твердил, что не оставит нас в этой ситуации, пообещал мне и мамке, что все уладит. Он признался нам в тот момент, что это его ошибка, что это его долг и дал обещание решить вопрос.

Мы поверили ему, да у нас особо и выбора в действиях не было, кроме того, что мамка всё время твердила Есентукову ехать к Жорику и разговаривать, договариваться о решении вопроса. Но Есентуков не поехал, вопрос не решил, и ситуация только набрала темп. Тем не менее мы сделали этот шаг сами, встретились с Жориком и он дал нам обещание всё исправить!

В нынешнее время с МВД и прокуратурой что-то пошло не так, а возможно и во все века в России так было.

Конечно, узнав подробные обстоятельства, мы обратились и в МВД, и в прокуратуру, но это было совсем бестолковое занятие. Имея все доказательства совершенного мошенничества, Жорик и прокуроршишка, состоящие в дружеских отношениях, дело мухоморили. Мы получали только отписки. Но и я им спокойной жизни не давала. Писала и писала во все инстанции: президенту, губернатору, ген. прокурору, областную прокуратуру, на телевидение. Я была везде. Во всех кабинетах меня знали все начальники и все подчиненные.

Некоторое время назад, когда все только начиналось, мой отец Есентуков общался со своей сестрой Маликой, женой Жорика. Они обменивались тем, что будет в будущем, пытались запугать друг друга. Отец твердил, что я намереваюсь весь МВД на уши поднять, но на это его сестра ему рассказала:

– Когда Жорику позвонили из МВД и сказали, кто и что на него написал, он начал смеяться. Жорик усмехался над репутацией Туласи. Его это веселило до слез. —

Отец передал мне эти слова, и мне тоже стало смешно, потому что ему только предстояло столкнуться с моей репутацией «доставалы» письмами, заявлениями и жалобами. Есентуков же был опечален таким обстоятельством и словами в мою сторону. Его оскорбили эти высказывания. Но что толку говорить о враге, о его репутации, ведь в борьбе можно узнать больше, чем знаешь. Наше мышление заточено думать о том, что выгодно, и эта выгода не всегда является правдой, чаще это иллюзия или просто точка зрения.

Я писала днями и ночами во все инстанции, так много времени я даже написанию книги не уделяла. Кстати, о моем враге в лице моего дяди, вам надо знать больше, чтобы иметь представление, с кем я имела дело на тот момент.

Репутация Жорика намного хуже моей, да и врагов у него было побольше, чем у меня и преступление он совершил в своей жизни, которое по человеческим законам не имеет срока давности. Много лет тому назад, работая участковым, он в кураже, допрашивая человека, забил его до смерти. Вот был кипиш. Жорик пил то и дело плакал, что сотворил подобное, а выше-

стоящие начальники переводили его в Минюст. Те, кто помогал Жорику, имели общий бизнес с ним. В итоге Жорик кинул всех своих спасителей на большие деньги. У Вдовки и у начальников Минюста бизнес был по переработке зерна. Хорошо зарабатывали. Деньги лопатой гребли. Но пришло время оформить этот бизнес документально, законы поменялись. И в этот момент Жорик все оформил на себя, кинув всех участников бизнеса. Жорик это еще тот тип, уж точно тот, который познал убийство, хоть и случайное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.